

Духно Сергей Иванович
Санкт-Петербург, ст. преподаватель
СПБПИМАШ
Экономический факультет
Каф.менеджмента
e-mail: A150@yandex.ru, 8(911)991-79-29

Писаренко Жанна Викторовна
к.э.н., доц. каф.
Управления Рисками и страхования
экономического факультета СПбГУ,
janna12000@yandex.ru 8 (911) 781-27-55

Изменение систем регулирования деятельности финансовых посредников в отдельных странах и регионах мирового хозяйства

Объективные мировые тенденции к дальнейшей интеграции страхового и банковского капитала, а также европейский опыт, заставляют государства формировать законодательно-нормативную базу по этим вопросам, а также разрабатывать экономическую политику, которые бы способствовали сращиванию, взаимопроникновению банковского и страхового сегментов финансового рынка. Регулирующие институты пока не успевают за быстро изменяющимися потребностями финансовых рынков по следующим причинам:

1. Противоречие глобального характера финансовых рынков и транснационального характера деятельности финансовых институтов и ограниченный характер (национальный) финансового надзора. Это хорошо иллюстрируется примером Евросоюза, где на общем рынке ЕС не существует единого органа финансового надзора¹.
2. Развитие с одной стороны сложных финансовых инструментов, с другой - секторальная сегментация регулирования.

Существующее разнообразие организационных форм регулирования финансовых посредников на современном этапе может быть представлено в виде четырех институциональных моделей.

1. Модель институционального надзора, которая повторяет традиционную трехэлементную структуру финансовой системы. Эта модель, основанная на специализации и разграничении объектов регулирования устарела ввиду очевидной тенденции к универсализации функций финансовых посредников, ведущей к созданию крупных финансовых конгломератов. Риск, способный возникать в «параллельных» системах, ведет скорее к нестабильности, чем к стабилизации.

2. Модель «целевого надзора» основана на идее регулирования всех финансовых посредников несколькими органами, каждый из которых отвечает за определенную цель регулирования независимо от организационно-правовой формы и видов деятельности регулируемых финансовых учреждений. Такой подход эффективен в условиях высокоинтегрированного рынка, не требующего увеличения численности контролирующих органов. К его недостаткам относится возможность, как дублирования, так и отсутствия некоторых аспектов контроля.

3. Функциональная модель регулирования финансовых посредников, когда каждый вид финансовых услуг регулируется определенным органом, который применяет одни и те же правила и нормы к финансовым учреждениям, выполняющим соответствующие виды деятельности,

---

¹ Veron, N. (2007): Is Europe Ready for A Major Banking Crisis?, Bruegel Policy Brief, 2007/03, August. Vives, X. (2009): Europe's Regulatory Chaos, The Wall Street Journal, March 18.

независимо от их организационно-правового статуса. Такой подход ведет к экономии за счет специализации в системе органов регулирования и является привлекательным решением для универсальных финансовых посредников. В то же время здесь существует риск чрезмерного разделения функций между органами регулирования.

4. Модель единого органа регулирования (мегарегулятор). Идея единого надзорного органа подвергается сомнению многими специалистами, в том числе по причине чрезмерной централизации и концентрации власти, особенно в случае создания такого органа на наднациональном уровне.

Финансовая интеграция и появление таких крупных и многофункциональных финансовых посредников, как финансовые конгломераты, дает положительный эффект для развития страхового рынка. Они являются движущей силой финансовых инноваций, в основе появления которых изначально лежит идея увеличения доходности и устранения системных рисков. Однако новые страховые продукты становятся не только высокодоходными инструментами, но и столь же высокорисковыми. Следовательно, финансовые инновации вызывают необходимость регуляторов предпринять значительные усилия по нормированию внутреннего контроля, риск-менеджмента, по введению более жестких норм достаточности собственного капитала, раскрытию информации как традиционных, так и новых страховых посредников. Исследователями обсуждается альтернативный вариант модели регулирования, при котором основным объектом, подлежащим контролю и надзору в консолидированной форме, является центральный управляющий узел финансового конгломерата. При этом он будет, так или иначе, находиться в юрисдикции того или иного национального ведомства. По нашему мнению, данное решение приведёт к возникновению следующих конфликтов и увеличению рисков деятельности конгломерата:

- *Конфликт законодательства.* Несовпадение норм регулирования в различных регионах неизбежно приведёт к селекции места базирования Штаб-квартиры со стороны финансовых конгломератов.
- *Конфликт целей.* Различные организации, несомненно, будут реализовывать, прежде всего, те цели, которые являются приоритетными для их региона.

Таким образом, определение архитектуры возможной международной системы надзора и контроля, таким образом, ни в коей мере не является тривиальной задачей. Поиск решения будет сложным, особенно в условиях продолжающегося финансового и шире, экономического кризиса. Создание соответствующих институтов, несомненно, займёт значительное время, как и вывод их на расчётные мощности.

Таким образом, в настоящее время системы контроля и надзора над финансовыми конгломератами, принятые в большинстве других стран, носят фрагментарный характер. Каждый регулирующий институт несёт ответственность за свою часть финансового рынка и субъектов на нём оперирующих. Поэтому можно говорить о необходимости тщательного анализа современных форм регулирования, возможных сценариев с учетом кризисных явлений в мировой экономике и выработки дальнейших рекомендаций регуляторам, что может иметь позитивный эффект в долгосрочном плане и для экономики России.